

Марина Цуркова

*Необыкновенные истории
обыкновенного мальчика*

Марина Цуркова

**Необыкновенные истории
обыкновенного мальчика**

«Издательские решения»

Цуркова М.

Необыкновенные истории обыкновенного мальчика /
М. Цуркова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935290-3

Костя Клюквин — обыкновенный мальчишка, весёлый и любознательный. Он учится в третьем классе. И с ним всё время происходят необыкновенные истории. То он попадает в королевство зубной щётки, то за кулисы кукольного театра, то находит необычную пуговку, и его желания удивительным образом начинают исполняться. А однажды он отправляется в фантастическое путешествие на Луну!..

ISBN 978-5-44-935290-3

© Цуркова М.
© Издательские решения

Содержание

Зубная щётка	6
1 часть	6
2 часть	8
Операция «Кукла Чуча»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Необыкновенные истории обыкновенного мальчика

Марина Цуркова

Иллюстратор Андрей Мазин

© Марина Цуркова, 2018

© Андрей Мазин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-5290-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зубная щётка

1 часть

Эта история произошла со мной, Костей Клюквиним. Меня так зовут – Костя, а фамилия – Клюквин.

Наша классная руководительница Тамара Павловна говорит, что у меня очень кислая фамилия. Что когда она вызывает меня к доске, у неё делается кисло во рту. А по мне – так очень даже и не кислая у меня фамилия. И вообще сам по себе я очень даже не кислый!

Учусь я в третьем классе. Учусь не то чтобы очень хорошо, но и не плохо. Правда, Тамара Павловна говорит, что мог бы и лучше. А ещё она говорит, что голова у меня светлая. Я даже проверял, насколько моя голова светлая. Выключал свет в своей комнате и смотрел – светло ли вокруг? Но чего-то без лампочки от одной моей головы светлее в комнате не стало... Ну да ладно, Тамаре Павловне виднее. На то она и классная.

А ещё я люблю после уроков погонять с мальчишками в футбол. Голы позабывать. А соседку свою по парте, Катюку Берёзкину, не очень люблю. Она, конечно, девчонка, ничего себе. Косички у неё смешные. Торчат в разные стороны. Странно, большая уже девочка, а ходит с косичками. А ещё и резиночки разноцветные на кончики косичек зачем-то накручивает. Она очень смешно визжит, когда я дёргаю её за косички.

А вот списывать Катюка мне почему-то не даёт. Особенно на диктантах. Сам, говорит, Клюквин соображай, как нужно писать: «МАЛАКО» или «МОЛОКО». А что тут соображать? Мало коров сейчас? Значит, нужно писать «МАЛАКО».

А ещё люблю я на компьютере поиграть. В разные там стрелялки-гонялки. Мама всё время ругается. И зачем, говорит, папа купил этот компьютер?! Мальчику, это мне значит, учиться нужно, а не ерундой маяться! А я и не маюсь вовсе. Маяться – это когда неинтересно. А компьютер – это очень даже интересно!

А папа мой, в основном, живёт в командировках. А мы с мамой – в городе. В нашей квартире. А ещё с нами живёт кот Шпунтик. Очень смешной и весёлый.

Иногда к нам в гости заходит бабушка. Она живёт в нашем же доме, в соседнем подъезде. Она говорит, что когда папа уезжает, я сажусь маме на голову. А я вовсе и не сажусь ей на голову. Я сижу обычно на стуле или на табуретке, или на диване. Это бабушка что-то выдумывает про меня.

Да, чуть не позабыл! Самое главное, с чего всё началось. История эта необыкновенная. Я вообще-то не люблю чистить зубы. Терпеть прямо не могу! А с чего их любить чистить-то? Паста какая-то невкусная, щётка зубная – кусачая! Я так маме всё и объяснял.

А она говорит:

– Вот прознает про тебя королева зубных щёток! Будешь тогда знать, как зубы не чистить!

А я, что ли, маленький какой? Не знаю, что ли, что никаких королев зубных щёток не существует вовсе! И что мама меня специально страшит этой королевой!

И вот однажды в один прекрасный день, а точнее, вечер, собрался я лечь спать. Зубы, конечно же, чистить не стал. А зачем?

Мама головой покачала:

– Смотри, – говорит, – Константин....

И опять мне про эту щёточную королеву говорить что-то начала. А я её слушать не стал и с разбегу в кровать свою запрыгнул. Шпунтик тоже запрыгнул на мою кровать. Я его маленько потискал, а он стал царапаться и кусаться, а потом вырвался и убежал из комнаты. Я его покис-кискал, а он не вернулся. Обиделся, наверное.

Тогда я решил спать. Закрыв глаза и стал думать про завтрашнюю контрольную по математике. Думаю, смотри Берёзкина, теперь я тебе списать не дам! Ты же, Берёзкина, два на два умножить не можешь. А я математику люблю! Вот и получишь у меня за молоко. Думал-думал и не заметил, как заснул...

Сплю я, значит, и вдруг чувствую, как кто-то мне по спине как даст! Сначала подумал, что это Шпунтик кинулся на меня. Он часто по ночам с ума сходит. Особенно, когда я его натискаю. Дождётся специально, когда я засну, а потом прыгает на меня! Пугает. Вроде как кошачья месть это, за то, что я ему всю шерсть растрепал. Причёску испортил.

Протёр я глаза. А вокруг – темень! Ничего не видно! Включил лампочку настольную. Смотрю, а Шпунтик спит себе в кресле. Калачиком свернулся и в ус не дует!

Кто ж, думаю, тогда меня в спину-то ткнул? Наверное, приснилось, думаю. Только улёгся снова и к стенке отвернулся, как опять – торк меня в спину кто-то. Я даже разозлился. Ну, думаю, сейчас как дам больно этому торкальщику!

Соскочил я с кровати и вдруг вижу – стоит в дверях какой-то тонкий-претонкий дядька! Я даже рот открыл от удивления. И Шпунтик тоже проснулся и вытаращенными глазами смотрит на этого дядьку!

Я сначала хотел закричать. Маму позвать. Но только хочу крикнуть, а голоса нет!

Испугался я сильно. А дядька этот палец свой к губам поднёс, и знак мне делает, чтоб я молчал. А потом рот открыл и противно так, пискляво-пискляво, ну точно, как Берёзкина визжит, когда я её за косички дёргаю, и говорит:

– Костя! Я пришёл за тобой. Тебя приглашает к себе королева зубных щёток.

– Кто?! – еле-еле выдавил я из себя, а потом почему-то взял и сел прямо на Шпунтика в кресле. От неожиданности. Шпунтик выскочил из-под меня и пулей понёсся в прихожую, мимо этого странного писклявого дядьки.

Дядька подошёл ко мне поближе. И я понял, кто это был такой! А точнее – что. Это была моя собственная зубная щётка! Я её сразу узнал. Ёршик на голове. Синяя полоска от ёршика до низа ручки. Правда сейчас почему-то у неё был прицеплен в самом тонком её месте концертный галстук-бабочка! И ростом она была с моего папу!

Щётка протянула ко мне свои тоненькие ручки и крепко ухватила за руку.

– Пойдём, – говорит, – Костя. Нас ждут!

Я замотал головой. Это где это меня ждут среди ночи?! Я спать хочу! И потом... Как же мама?

Но писклявая щётка никак не отпускала мою руку и силой потащила меня в прихожую.

Когда мы оказались у дверей ванной, щётка пропищала мне в ухо:

– Смелее! Не бойся!

Я шагнул за порог....

2 часть

Яркий свет ослепил меня. Я находился в каком-то огромном зале. Ни ванны, ни раковины, ни даже полотенце – ничего не было!

Вдруг раздался чей-то голос, очень похожий на голос Тамары Павловны:

– Костя! Клюквин! Наконец-то я могу познакомиться с тобой лично.

Я поднял голову и увидел в конце зала щётку. Обычную зубную щётку! Необычным было только то, что на её ёршике была надета корона с разноцветными камешками. И сидела эта щётка на троне!

– Преклони колено перед королевой! – пропищала моя щётка.

Я не понял, как это – преклонить колено? Вместо этого я почему-то стал топтаться на одном месте, а потом вдруг взял и брякнул:

– 3-з-здрасьте...

Вокруг раздалось какое-то шушуканье. Я посмотрел по сторонам и увидел, что вдоль стен стоят какие-то непонятные существа. Все приблизительно одного роста. Кто-то из них был чуть толще, кто-то – тоньше. У всех на головах были надеты одинаковые цилиндрические белые шапочки. Эти странные существа стояли, слегка согнувшись и наклонив свои головки. Они посматривали искоса на меня и перешёптывались.

– Это зубные пасты. Подданные королевы-щётки, – тихонько пояснила мне моя щётка.

Точно! Как же я сразу-то не догадался! Это обычные зубные пасты.

– Не бойся меня, Костя! – вновь заговорила королева. – Надеюсь, ты догадываешься, зачем я пригласила тебя к себе в гости?

Я замотал головой. Откуда мне было знать, зачем я понадобился какой-то щётке? А щётка эта берёт и спрашивает меня, опять же тоном Тамары Павловны:

– Ты ведь не чистишь зубы, Костя?

А я взял да и соврал, не моргнув глазом:

– Чищу!

В ухо тут же запищала моя щётка:

– Бесплезно врать королеве. Она всё про всех знает. Про всех детей.

– Нехорошо обманывать, Костя. Я знаю, что ты не чистишь зубы. Мне обо всём доложила твоя зубная щётка. Моя подданная, – строго проговорила королева.

Ах, вот оно что! Это, оказывается, моя щётка ей обо всём доложила! Ну, предательница! И я посмотрел на свою щётку таким испепеляющим взглядом... Но она даже и не взглянула на меня. А стояла и довольно кивала ершистой головой, слушая свою королеву.

Потом королева говорит:

– Иди, Костя, присядь на скамейку возле стенки. И посмотри на моё войско!

Я подошёл к скамейке, а там детей всяких человек пять сидит! И вижу, среди них девочка какая-то больно знакомая. Присмотрелся, а это Катька Берёзкина! Соседка моя по парте. Сидит, руки на колени положила и слушает внимательно, что королева говорит. Ну, точь-в-точь, как на уроках в школе! Правда, сидит почему-то в пижаме в цветочек и косичка у неё одна расплелась.

Я её толкнул в бок:

– Берёзкина! Ты, что ли?

А она зыркнула на меня и говорит:

– Отстань, Клюквин! Не мешай королеву слушать.

Вот, думаю, дела! И Берёзкина, значит, зубы не чистит. Но всё же взял и спросил её, на всякий случай:

– Ты тоже, что ли, – спрашиваю, – Берёзкина, зубы не любишь чистить?

А мне кто-то вместо Берёзкиной таким же противным, как и у моей щётки, голосом отвечает:

– Не любит, не любит.

Я смотрю, а это тоже щётка какая-то стоит. Рядом с Катькой. Тут я догадался, что это Катькина щётка. Да и как не догадаться, если она была одета во всё розовое и бантик на её голове щетинистой тоже розовый. А это, как я знаю, любимый Катькин цвет.

А потом загремела музыка. Марш какой-то. Смотрю, а в зал, чеканя каждый свой шаг, входят какие-то человечки маленькие. Все белого цвета, в маленьких мундирчиках и шпага у каждого в тоненьких ручках. Человечки прошли мимо королевы. Потом какой-то толстый, такой же маленький человечек, как закричит:

– Смир-р-но!

И все человечки со шпагами остановились. Музыка тут же стихла.

А потом опять заговорила королева. Она почему-то всё время смотрела в сторону нашей скамейки. Где сидели дети и я с Катей.

– Позвольте представить вам моё войско! – громко произнесла королева. – Как вы, наверное, уже догадались – это зубы! Причём... Зубы абсолютно здоровые и молодые! Я забираю их к себе на службу от тех детей, которые не хотят ухаживать за ними, как положено. А положено их чистить два раза в день! Утром и перед сном. Чего вы, мои дорогие гости, как я знаю, не делаете! Мне сообщили об этом мои подданные щётки, которые находятся сейчас у вас на службе!

Я посмотрел на Катьку. Она сидела и внимательно слушала, что говорит королева. И другие дети тоже сидели и слушали. Один я сидел и соображал, как бы сбежать из этой странной ванной?

Моя щётка как-то прочитала мои мысли и, наклонившись, тихонько сказала:

– Даже и не вздумай бежать! От королевы ещё никто не убежал.

Ну, думаю, это мы ещё посмотрим. А королева продолжала:

– Как мне стало известно, ваши щётки очень редко выполняют свою работу. В основном, они томятся от скуки. Так вот... Мне сейчас требуется пополнить ряды своей гвардии. А служба у меня во дворце очень почётная! Многие молодые зубы мечтают об этом!

При этих словах королевы белые человечки в мундирах согласно закивали своими головами.

– Господин главнокомандующий, – обратилась королева к маленькому толстому человечку, – запишите новобранцев!

Моя щётка опять наклонилась к моему уху и пояснила:

– Новобранцы – это все дети, что здесь находятся. И ты, в том числе, Костя. А точнее – ваши зубы.

Мне стало как-то не по себе. Перспектива отправить свои зубы на службу к королеве-щётке, какая бы эта служба ни была распочётная, мне совсем не понравилась. И я стал, озираясь по сторонам, искать выход.

Ведь должен же он где-то быть?! Мы ведь с моей щёткой, да и Катька Берёзкина со всеми остальными этими детьми и их щётками как-то сюда попали?

В этот момент толстый человечек-главнокомандующий вытащил из мундира большой блокнот и ручку, и приготовился к записи.

Все ребята послушно встали со скамейки. И Катька Берёзкина вместе с ними.

Я дёрнул Берёзкину за рукав и прокричал:

– Берёзкина! С ума сошла что ли!? Бежим отсюда, пока не поздно!

Но Катька отпихнула мою руку и направилась вместе со всеми детьми в сторону главнокомандующего.

Ну уж нет! Нет! Меня так просто не возьмёшь! Я вскочил со скамейки и побежал. И вдруг из-под скамейки выскочил, распушив свой хвост, Шпунтик! Откуда он здесь взялся? Мне некогда было соображать. Шпунтик резко мякнул и рванул вперёд! А я рванул за Шпунтиком!

Костя! Костя! Гремело вокруг. А я всё бежал вперёд, распахивая кулаками и локтями изрядно потолстевшие зубные пасты, преграждавшие мне дорогу.

– Костя! Костя! Пора вставать!

Куда вставать? Зачем вставать? Я ничего не понимал и всё куда-то бежал, и продолжал отбиваться от зубных паст и ещё, непонятно от кого.

И вот я совершенно отчётливо услышал мамин голос:

– Костя! Просыпайся, сынок.

Я открыл глаза. Мама стояла рядом с моей кроватью и улыбалась.

Я резко сел и зачем-то нагнулся, и стал заглядывать под кровать.

– Ты что-то потерял? – удивлённо спросила мама.

А я вдруг спросил:

– Мам, а где моя зубная щётка?

Мама почему-то рассмеялась:

– Как где? В ванной. В подставке стоит. Где же ей ещё быть?

Она опять посмотрела на меня и присела на краешек кровати. Потом обняла и спросила:

– Сдаётся мне, что ты побывал в гостях у королевы зубных щёток? Ведь так?

Она отстранилась чуть в сторону и ласково посмотрела мне прямо в глаза.

Я, конечно же, мог бы и соврать. Но почему-то мне не хотелось сейчас этого делать, и я просто кивнул.

– Я теперь всегда буду чистить зубы, – сказал я, глядя на маму.

А она опять засмеялась, потрепала меня по голове, а потом сказала, что пойдёт готовить завтрак.

На душе у меня стало радостно-радостно. Я вскочил с кровати и побежал в ванную.

У двери ванной я остановился. А вдруг за дверью вовсе и не ванная, а зал, где восседает королева на троне?

Я немного поразмышлял, а потом набрался храбрости и открыл дверь.

Там было всё как обычно: белая ванна, раковина, полотенца на крючочках. Никакого зала и никакой королевы зубных щёток!

Моя зубная щётка стояла на своём обычном месте. В своей подставке. И вдруг меня как током стукнуло! А где сейчас Берёзкина Катя? Она ж там осталась! У королевы! Я посмотрел с опаской на свою щётку. Она стояла и молчала, как ни в чём не бывало.

– Молчишь, – сказал я, глядя на щётку, – а ночью мне все уши пропищала. Ты не знаешь случайно, где Катя Берёзкина? У твоей королевы?

Но щётка даже не шелохнулась. Тогда я взял её в руки и выдавил на её ёршик пасту. Перед тем, как начать чистить зубы, я всё же сказал ей ещё:

– Передай своей королеве, что теперь я буду чистить зубы всегда! Поняла? Так и передай – всегда!

Щётка продолжала делать вид, что не понимает, что я ей такое говорю. Но я-то теперь точно знаю, что всё она слышит и понимает. Только, видно, по утрам ей разговаривать неохота.

Когда я пришёл в школу, первым делом стал высматривать Катю. Её нигде не было. Я поднялся в класс. Кати не было и там. Я уселся за нашу парту и достал тетрадки. Соседнее место пустовало.

Меня опять стал терзать червяк сомнения. Где же всё-таки Берёзкина?

Потом в класс вошла Тамара Павловна. Мы все встали. Тамара Павловна поздоровалась с нами и спросила – не знаем ли мы, где Катя Берёзкина?

Никто не знал, где Катька. И только я догадывался, но тоже молчал. Мне совсем не хотелось, чтоб ребята подняли меня на смех. Начни я им рассказывать про королеву зубных щёток.

Только я об этом подумал, как дверь в класс отворилась. На пороге стояла Катя Берёзкина.

– Ишвините пошалуста, Тамара Павловна, – прошипела Катька, – можно войти?

Все ребята засмеялись. И Тамара Павловна тоже засмеялась.

– Что с тобой, Катя? – спросила она. – Почему ты так странно говоришь?

А Катька покраснела, как рак варёный, и говорит:

– Нишего. Просто у меня зуб молочный сегодня выпал. Вот я и свишшу немного.

Все опять засмеялись. Только я совсем не хотел смеяться. Я-то знал, что ничего у Катьки зуб и не выпал. Это она его на службу к королеве зубных щёток отдала. Собственными глазами сегодня ночью видел!

А Тамара Павловна и говорит:

– Ну, всё, ребята. Посмеялись и хватит. А ты, Катя, давай садись на место и больше не опаздывай.

Катька уселась на своё место. Долго недовольно сопела, вытаскивая из ранца тетрадки. А я подошел к ней поближе и тихонько спрашиваю:

– Берёзкина... Как тебе убежать-то удалось?

Катька вытаращилась на меня и говорит:

– Откуда убежать, Клюквин?

А я поясняю:

– Ну... от королевы щёточной.

А она смотрит на меня, будто перед ней вовсе и не я сижу, а марсианин какой, и у виска своего пальцем крутит. Будто я с ума сошёл. А потом вдруг и заявляет:

– Ешли думаешь, что дам тебе шпишать... То и не рашшитывай!

Я отодвинулся от неё и думаю:

– Ладно, Берёзкина, не хочешь сознаваться и не надо. Но меня не проведёшь! Я точно знаю, что твой зуб сейчас марширует во дворце у королевы зубных щёток!

Вот такая история произошла со мной. Необычная, прямо скажем. А зубы я теперь чищу, как положено, два раза в день. Как королева приказывала. А бывает и чаще. Не знаю – чистит ли Катька?..

Операция «Кукла Чуча»

Сегодня у меня замечательный день. Просто, очень замечательный! А почему он такой замечательный? Да потому, что я не иду сегодня в школу. Ну, не только я, а весь класс. Так как, во-первых, у нас с сегодняшнего дня каникулы осенние, а во-вторых, мы идём в кукольный театр. Смотреть спектакль со странным названием «Кукла Чуча».

Катки Берёзкиной мама, тётя Таня, организовала нам поход в театр. Она в родительском комитете, и всё время что-то придумывает для нас: то в музеи экскурсии, то на выставки. А тут вот в театр придумала, чтоб мы жили разнообразно и общеразвивались. Это мне Катя сообщила, что мама ей так и сказала – теперь вы пойдёте в кукольный театр, для разнообразия и общего развития. Она вообще у неё большая выдумщица. Всю семью Катки везде таскает, разнообразивает и развивает. Вот теперь и за нас взялась.

Моя мама тоже могла бы быть в родительском комитете, если бы у неё время было. Если бы она не работала, как тётя Таня. А тётя Таня не работает. Она сидит дома и отдыхает с Каткиным младшим братом.

Моя мама, как узнала, что мы сегодня всем классом в театр идём, сразу стала наставления мне давать всякие. Она всегда так делает, когда я куда-то иду без неё «в люди», как она говорит.

Несколько раз повторила, чтоб я слушался Тамару Павловну. Потом попросила, даже сказала при этом «пожалуйста», чтоб я громко не разговаривал, в телефон не играл, не бегал и не прыгал. Смешная она! Зачем же я буду бегать и прыгать, если я иду не на урок физкультуры, а в театр? А потом сказала, чтобы я, когда всё закончится, позвонил ей. Что она уйдёт пораньше с работы, и встретит меня. Она недалеко от театра работает.

Я пообещал, что всё так и сделаю – позвоню после спектакля и буду слушаться Тамару Павловну.

До театра мы ехали на большом автобусе. Это Димы Шитикова папа нам автобус предоставил. Он у него водитель. И даже сам сегодня был за рулём.

Димка сидел рядом со мной, на соседнем сиденье, и всячески гордился, что его папа везёт нас в театр. Все уши мне прожужжал, какой папа у него крутой водитель! Что за всё время работы, у него не было ни одной аварии, и, что в автопарке он висит на доске почёта.

Подумаешь! А мой папа в командировки ездит. На Север! И если бы не папа, то не было бы в квартире у Димки, да и у всех людей, газа. Потому что папа мой – инженер, и занимается наладкой оборудования на газоперекачивающих станциях. Вот так! Но я не стал ему об этом говорить, потому что хвастаться нехорошо. Мне об этом всё время бабушка напоминает, когда меня раздражает сообщить друзьям о новом телефоне, который мне подарил папа, или ещё чего привёз из командировки, чего у них нет.

Вот и сейчас, я слушал Димку, а сам помалкивал. Пусть гордится. Папа и взаправду у него хороший. Автобус ведёт грамотно. Резко не тормозит. Окошки в автобусе чистые, занавесочки на них голубые. Едешь, в окошко глядишь, на город наш красивый любишься. Так бы и катался весь день! И Димка пусть болтает, о чём хочет.

Когда мы подъехали к театру, Тамара Павловна громко сказала, чтоб мы не толкались, а аккуратно выходили из автобуса, и строились парами.

Ко мне подскочила Берёзкина и встала рядом.

– Я с тобой в пару! – заявила она. – Нужно строиться так, с кем за партой сидишь.

Вообще-то я не очень хотел с ней строиться, а хотел с Димкой. Но его уже утащила его соседка по парте, Даша Кутузова. Димка покорно встал рядом с ней, а мне ничего не оставалось, как встать в пару с Катей.

Тамара Павловна пересчитала нас по головам, и мы отправились в театр.

В театре мы сдали верхнюю одежду в гардероб и рюкзаки тоже сдали. Тамара Павловна предупредила, чтоб мы не потеряли номерки и убрали их куда-нибудь в укромное место.

Я хотел положить номерок в карман брюк, но обнаружил там дырку, потому убрал во внутренний карман пиджака.

Это мама заставила меня надеть костюм. Я думал пойти в джинсах и толстовке, но мама сказала, что культурные люди так в театр не ходят. И вот я, как настоящий культурный человек, пришёл в театр в костюме, с дыркой в кармане брюк.

У остальных мальчишек, видимо, мамы были не очень осведомлены, как одеваются культурные люди, и они пришли одетыми, кто в лес, кто по дрова, как сказала Тамара Павловна. А меня она даже похвалила перед всеми.

Сказала:

– Молодец, Костя! Сразу видно, что житель культурной столицы.

Я даже немного засмутился. Знала бы она, что у жителя культурной столицы в кармане дырка, наверное, не стала бы так расхваливать.

А девочки все, конечно же, расфуфырились! Все, как на подбор, в нарядных платьях пришли, с маленькими сумочками через плечо. И волосы у всех распущены по плечам. Даже Катька расплела свои смешные косички, и теперь её волосы очень даже красиво, волнами, падали ей на спину. Я даже засмотрелся на такую красоту.

Потом Тамара Павловна начала давать нам наставления, прямо как моя мама. Чтоб мы не шумели, не галдели и не носились по театру. В общем, чтоб вели себя прилично и не позорили ни её, ни нашу школу. Правда, мне не понятно, как мы можем опозорить нашу школу, если у нас на лбу не написан номер школы. Откуда в театре могут знать, из какой именно мы школы?

Хотя, гардеробщица, когда мы сдавали вещи, спросила у Берёзкиной – откуда такие ребята хорошие приехали? И Катька, не моргнув глазом, взяла и выдала номер нашей школы.

Сколько раз я думал – вот не могут девочки быть разведчиками! Сразу все секреты всем выдают! Их даже и пытаться не нужно. Возьмут и просто так всё разболтают. И вот теперь, как ни крути, но один человек в театре теперь точно знает, откуда мы. Поэтому я подумал немного и решил вести себя так, как просила мама и Тамара Павловна. И никого не позорить.

Когда мы пришли в зал, там уже было полно народа. Не только ребята из других школ, но и просто дети с родителями.

Наш класс расположился на одном ряду, довольно близко от сцены. Кресла были очень удобные, прямо царские. Мягкие сиденья и спинки, и подлокотники, куда можно положить руки.

Рядом со мной с одной стороны уселась Катька Берёзкина. Никуда от неё не деться! А с другой – Дима Шитиков. Тамар Павловна села на самое крайнее кресло. Ближайшее к выходу. Чтобы было удобнее за нами следить.

В зале стоял непрерывный гул. Потому что, хоть Тамара Павловна и просила нас не болтать, все болтали. И другие дети тоже. Хотя наверняка и их учителя просили всех вести себя прилично.

Потом прозвенел звонок. Прямо, как перед уроками в школе. И какой-то дядька громко сказал:

– Уважаемые зрители, просьба всех отключить свои мобильные телефоны! Спектакль начинается...

Самого его было не видно. Только голос слышен.

Все послушно достали телефоны и отключили. И я тоже. В зале стало тихо.

Занавес пополз в разные стороны, и перед нами открылась сцена. Странно, но на сцене не было ширмы! Я всегда думал, что если кукольный спектакль, то обязательно должна быть ширма, за которой прячутся кукловоды. А сами куклы разыгрывают действие сверху ширмы.

Нам часто в детском саду, когда я туда ходил, показывали кукольные спектакли. И там всегда была ширма. А тут её не было. Я даже подумал, что это будет вовсе не кукольный спектакль.

Катка тоже удивлённо посмотрела на меня.

Я шепнул ей в ухо:

– Это, наверное, не кукольный спектакль будет. Твоя мама что-то напутала.

Катка пожала плечами. А в это время заиграла музыка, и на сцену вышел человек. Обыкновенный человек, вовсе не кукла. На голове у него был колпак с бубенчиками. Он раскланялся перед всеми и сказал, что сейчас расскажет нам удивительную историю про куклу Чучу. И действие началось.

На сцену выбежали куклы. Да, да! Именно выбежали. Разного размера – и большие, ростом с меня, и маленькие, ростом с Каткиного брата.

Я смотрел во все глаза, и не мог понять – как эти куклы, сами, передвигаются по сцене? Рассказчик ходил между ними, о чём-то спрашивал их. Куклы отвечали, кивали в ответ своими кукольными головами, пели и танцевали.

Я глянул на Катку. Она сидела и с открытым ртом смотрела на сцену. Я не удержался и ткнул её в бок:

– Слушай, – тихо спросил я, – а как это эти куклы сами ходят? Они живые что ли?

Катка, так же тихо, восхищённо прошептала:

– Не зна-а-ю...

Я посмотрел по сторонам. Все очень внимательно наблюдали за тем, что происходит на сцене. Даже Тамара Павловна перестала следить за нами и тоже неотрывно смотрела на кукол.

А происходило там вот что. Кукла эта, по имени Чуча, долгие годы служила в театре. Не работала, как на заводе, например, а именно служила. Потому что в театре служат искусству. А потом она состарилась и её уволили. И она поселилась в театральном чулане. Там она плакала от горя. Бедная Чуча! А в чулане жил старый занавес и кукла Петрушка, а ещё швабра, ведро и много ещё всякого театрального хлама. И вот Чуча там сидела на сундуке и плакала, а Петрушка веселил всех. А занавес рассказывал всякие небылицы из жизни театра. Мне очень жалко стало Чучу. А Катя даже всхлипнула, когда Чуча стала плакать в чулане. Я тогда дёрнул её за рукав и спросил:

– Ты чего, Кать?

Катка опять всхлипнула и сказала:

– Жалко Чучу.

– Ну, это же неправда. Это спектакль, – попытался я утешить Берёзкину.

А Катя шмыгнула носом и говорит:

– А вдруг и правда? Может, она настоящая?

Сзади в спину меня ткнул какой-то мальчишка и прошипел:

– Тихо вы! Мешаете!

Я обернулся и тоже хотел ткнуть его. Но потом вспомнил наставления мамы про культурного человека. И не стал. А даже, наоборот, улыбнулся в ответ и сказал:

– Извини. Больше не будем.

Потом я снова стал смотреть спектакль, но мысли о куклах не давали покоя.

И вот мне в голову пришла гениальная идея. Я так подумал тогда, что идея гениальная. А гениальность её была в том, что я решил пробраться за кулисы и всё увидеть собственными глазами. Что там и как. И как устроены все эти куклы. Осталось только дожидаться конца представления, а там у меня уже созрел план. А точнее – операция. Операция, которой я дал кодовое название – «Кукла Чуча».

Делиться ни с кем своей гениальной мыслью я не стал. Зачем? Скажешь кому-нибудь, вот, например, Катьке, и она точно сразу всё всем разболтает. Поэтому я решил молчать и довольный своей гениальностью даже заёрзал на кресле.

От радости я случайно спихнул Катину руку с подлокотника. Она недовольно посмотрела на меня и показала кулак.

Фу, какая Катя некультурная девочка! Ведёт себя порой хуже мальчишки.

А потом объявили антракт. Первая часть спектакля закончилась. И мы все побежали в буфет.

Ребята наперебой обсуждали спектакль, а в особенности кукол. Всех волновал один и тот же вопрос – как это куклам удаётся самим двигаться? И где же прячутся артисты-кукловоды? Ведь такого быть не может, чтоб куклы сами ходили! Это же не театр Карабаса-Барабаса с Мальвиной, Пьеро и Буратино! И потом, там же всё-таки сказка придуманная. В сказках ведь и коты разговаривают, и собаки. А тут у нас сейчас – жизнь настоящая! И если в спектакле всё придумано, то мы-то с ребятами и Тamarой Павловной настоящие! Не придуманные!

Катька аккуратно откусила пирожное, которое она только что купила в буфете, и запила его лимонадом.

– Знаешь, Костя, – изрекла она с умным видом, – Я думаю, куклы эти на специальных моторчиках. Заводные. У меня была такая кукла. Заведёшь ключиком, и она начинает танцевать.

Сеня Скворцов прыснул от смеха. И лимонад, который он только что отхлебнул из стакана, брызгами полетел в разные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.